

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ

И.В. Бочарников

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы эволюции понятия патриотизма как одной из фундаментальных ценностей человеческой цивилизации в мировой политической истории. Автор акцентирует внимание на особенностях развития патриотизма в Древней Греции и в Древнем Риме как идеологической основы существования и развития государственности, в отличие от Средневековья, где патриотизм как осознание приоритетности интересов государства утратил свое значение. Формирование национального самосознания в эпоху Возрождения и Нового времени во многих государствах, как считает автор, актуализировало проблему воспитания высоконравственного человека-гражданина, патриота своего Отечества. Особенно четко связь патриотизма прослеживается с идеологическим обоснованием укрепления государственного интереса и безопасности. Государства же, по мнению автора статьи, отвергающие патриотизм или допускающие его девальвацию, в том числе путем провокационной подмены терминами «национализм», «шовинизм, и им аналогичными, как показывает история мировой цивилизации, обречены на упадок с последующим «небытием».

Ключевые слова: патриотизм, этапы эволюции понятия, государственные интересы, национальная безопасность, мировая цивилизация, Отечество, национализм, человек-патриот, цель воспитания, Античная Греция, патриотизм Древнего Рима, Средневековья, Возрождения, Нового времени.

Зарождение патриотизма, представляющего собой одну из фундаментальных ценностей человеческой цивилизации, обусловлено процессами политической социализации людей, в рамках которой происходило формирование государственно-организованных сообществ.

С момента образования античных государств привязанность к среде обитания, к родной земле обрели характер нравственного и политического императива, определяющего восприятие людьми политической действительности и реагирование на происходящие политические процессы с позиции их соответствия интересам и безопасности своего социума, своего государства.

Эти процессы были имманентны всем античным цивилизациям и осуществлялись в них с учетом специфики процессов их государственного строительства. Вследствие этого, само это понятие имело различное наполнение и понималось по-разному. Каждая региональная цивилизация, или даже государство, исторически всегда имело свой «набор» мировоззренческих ценностей, которые являлись основой понимания патриотизма в этих регионах. Но именно в Античной Греции это явление обрело характер нравственного и политического принципа, социального чувства, содержанием которого являлась любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. В соответствии с этим

и само явление свое обрело название — «патриотизм» (греч. πατριώτης — соотечественник, πατρίς — отечество). Произошло это во времена расцвета греческой культуры времён античности (первая половина первого тысячелетия до н.э.).

При этом корни этого явления, по мнению исследователей, уходят в более давние времена, по крайней мере, в так называемый «гомеровский» период (XI-VIII вв. до н.э.) — эпоху формирования героического греческого эпоса. В этот период были созданы всемирно известные мифы и легенды Древней Греции о героях и богах, а также поэмы самого Гомера — «Одиссея» и «Илиада», сформировавшие мировоззрение многих поколений греков, в том числе выдающихся мыслителей, государственных деятелей, полководцев Античности. Александр Македонский, например, во время своих походов не расставался с «Илиадой», а во время отдыха держал ее вместе с кинжалом под подушкой. Один из ее героев — Ахилл — был его кумиром и примером для подражания. И, по всей видимости, именно это сыграло определяющую роль в формировании личности этого выдающегося полководца Античности.

Предтечей патриотизма следует считать сложившийся в Античной Греции идеал — «аретэ» — добродетель, доблесть. Первоначально в гомеровский период его восприятие отражало стремление к совершению

подвигов, достижению славы и успеха. С развитием философской мысли, а с нею и этических норм и традиций, «аретэ» в классическую эпоху Древней Греции (V-IV века до н.э.) стала идеалом поведения граждан и их отношения к своему гражданскому долгу.

Из вышесказанного следует, что целью воспитания в Древней Греции являлось воспитание добродетельного человека и, вследствие этого, хорошего гражданина, готового к самопожертвованию во имя интересов и безопасности своего Отечества.

К этим проблемам обращались многие мыслители Древней Греции. Так, выдающийся мыслитель Античности Сократ, а за ним и Платон, рассматривали человеческую жизнь не только для себя, но для общества и политической жизни. Платон разделил «аретэ» на четыре составляющие: мудрость, мужество, благородство, справедливость. Лучшая форма государства, по мнению этого выдающегося ученика Сократа, должна воспитывать в гражданах благочестие, бороться против неверия и безбожества.

Заслуживает также внимание и позиция по этому вопросу выдающегося мыслителя того времени – Аристотеля, являющегося по праву родоначальником науки о политике. Примечательно, что одним из основных понятий, рассматриваемых в его книге «Политика», является добродетель, служение которой, в понимании Аристотеля, являлось «занятие политикой и войной». Высшая же степень добродетели, по его мнению, — деятельность во имя сограждан, ради блага государства¹.

Так, свободнорожденный афинянин в день своего 18-тилетия торжественно включался в списки граждан; при этом он произносил клятву: «Я не посрамлю священного оружия и не оставлю товарища в битве, буду защищать и один и со многими все священное и заветное, не уменьшу силы и славы отечества, но увеличу их; буду разумно повиноваться существующему правительству и законам, установленным и имеющим быть принятыми; а если кто будет стараться уничтожить законы или не повиноваться им, я не допущу этого и буду бороться с этим против него и один и со всеми; буду также чтить отечественные святыни. В этом да будут мне свидетели боги»².

Патриотическое сознание древнегреческого народа развивалось параллельно с процессом складывания древнегреческой государственности, с развитием полисной системы. Вследствие этого, и сам патриотизм принимал в значительной мере полисный характер и доминировал над патриотизмом общеэллинским.

¹ Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1940.

² Колпинский Ю. Искусство Древней Греции // URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00>

В частности, например, проявлением полисного патриотизма стала позиция Аристотеля. Когда македонский царь Филипп II поручил ему воспитание своего наследника Александра, Аристотель потребовал восстановить разрушенный македонцами его родной город Стагир. И только после выполнения данного условия, Аристотель приступил к наставничеству Александра. Более 8 лет он был его наставником и, безусловно, оказал значимое влияние на формирование мировоззрения не только выдающегося в последующем полководца Александра Македонского, Александр помимо того, что был великим полководцем, являлся также основателем уникального полиэтнического государственного образования — Македонского царства. Его значение в истории человеческой цивилизации определялось не только интеграцией в единое политическое пространство народов Эллады, Передней Азии и Северо-Восточной Африки, но и создание фундамента эллинистической цивилизации на завоеванном пространстве. Это предопределило развитие данных регионов на столетия. И в этом тоже очевидна заслуга Аристотеля.

Доминирование полисного патриотизма было обусловлено целым рядом факторов, прежде всего, тем, что именно в Элладе, на крохотном политическом пространстве развивались и функционировали 157 государственных образований различного спектра: от тирании — прообраза современного тоталитаризма — до демократий, и даже своего рода подобию политий, и по сей день остающихся идеалом государственного устройства. При этом все они были суверенны в современном понимании этого слова.

Развитию полисного патриотизма в значительной мере содействовали также многочисленные войны и вооруженные конфликты, которые античным грекам пришлось вести как по отражению внешней агрессии, так и междоусобных — между многочисленными полисами и их союзами. В основном это касалось Спарты и Афин, являвшихся двумя политическими центрами древнегреческой цивилизации.

Раздробленность и противостояние греческих родов-государств, в конечном итоге привели к упадку древнегреческой цивилизации и подчинению их сначала Македонии во времена царствования Филиппа II — отца Александра Македонского, а затем с появлением нового центра силы на мировом уровне — Риму.

После победы Рима в III македонской войне (168 г. до н.э.) Греция фактически лишилась независимости, а ее внутреннее устройство было поручено специальной комиссии десяти (коллегия децемвиров), которая по поручению сената провела мероприятия «по подавлению духа партий и прочного утверждения тех, которые имеют в виде только власть римлян»³.

³ Мирзаев С.Б. Полибий. М.: Юридическая литература, 1988.

В этот период была сделана попытка объединить греческие полисы под эгидой, так называемого, Ахейского союза для противостояния экспансии римлян. Это было одним из последних проявлений эллинского патриотизма. В 146 г. до н.э. попытка обретения независимости была подавлена. Прибывшая же в 145 г. до н.э. в Коринф очередная сенатская комиссия десяти уполномоченных провела политическую реорганизацию Греции. Результатами ее деятельности явились следующие преобразования: все, а не только сочувствующие Ахейской федерации союзы были распущены; демократические конституции городов были упразднены⁴.

Показательна при этом позиция выдающегося греческого мыслителя Полибия, автора «Всемирной истории», который, будучи сам этническим греком, принял непосредственное участие в работе указанной комиссии. В последующем, объясняя свою позицию, Полибий исходил из исторической, по его мнению, необходимости возвышения Рима, предполагающей подчинение ему не только Греции, но и всего остального мира. Считая утрату самостоятельности благом для своей родины, Полибий аргументировал свою позицию следующими словами: «Мы бы не были спасены, если бы не были сокрушены»⁵

Будучи авторитетным и для римлян, и для греков политиком, Полибий, непосредственно участвуя в работе комиссии, сумел несколько сгладить последствия поражения греческих полисов. Важнейшая его заслуга заключалась в недопущении разрушения римлянами культурно-исторического наследия античной Греции, востребованной в последующем самими же римлянами. Другими словами, именно он положил начало процессу, который в истории называют эллинизацией Рима.

С этого периода начинается новый этап эволюции и самого патриотизма и его осмысления — римский.

Важнейшим фактором возвышения Античного Рима являлось то, что он «впитывал в себя» все самое лучшее из того, что имелось у завоеванных им государств и народов. И в этом плане наследие Древней Греции оказало мощное воздействие на развитие Рима, в том числе в плане утверждения основополагающих политико-правовых принципов. Это касается и патриотизма как идеологической основы существования и развития римской государственности. Примечательно, что римляне переименовали весь пантеон греческих богов, дав им свои имена, перевели на латинский язык лучшие греческие научные трактаты и литературные произведения, произвели целый комплекс других преобразований, но слово «Отечество» — patria — вошло в латинский язык практически без изменения. Соответ-

ственно и сам патриотизм как нравственный и политический принцип греческих полисов, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы, таковым вошел и в римскую политико-правовую традицию, хотя и был адаптирован применительно к сложившимся в Античном Риме реалиям.

Основу патриотизма определяло представление об особой богоизбранности римского народа и самой судьбой предназначенных ему победах, о Риме как высшей ценности, о долге гражданина служить ему всеми силами, не щадя сил и жизни. Для этого гражданин должен был обладать мужеством, стойкостью, честностью, верностью, достоинством, умеренностью в образе жизни, способностью подчиняться железной дисциплине на войне, утвержденному народным собранием закону и установленному «предками» обычаю в мирное время чтить богов-покровителей своих семей, своих сельских общин и, конечно, Рима.

Так же, как и в Античной Греции, высшим проявлением патриотизма было участие в войнах, причем независимо от того были ли эти войны оборонительными или захватническими. Если нужно идти воевать, то гражданин рассматривает войну не как чью-то прихоть, а как насущную потребность полиса. Римлянин превыше всего ставит Рим, его могущество, его превосходство над другими народами, и главным считает служение Риму»⁶.

Для пропаганды великой миссии Рима много сделал Полибий. Его «Всемирная история» представляет по сути, историю римских войн и побед, обусловленных, по его мнению, не только римскими добродетелями, но и их совершенным политическим строем, совмещавшим преимущества монархии (представленной магистратами), аристократии (представленной сенатом) и демократии (представленной народным собранием). Идеальное политическое устройство, объединяющее граждан, предоставляющее каждому подобающие ему права при соблюдении обязанностей, почитание богов, честность, патриотизм делают Рим, по словам Полибия, несокрушимым, единственно способным создать обширную державу и управлять ею к ее же пользе.

«Римский миф» нашел свое воплощение и в римской истории («Истории Рима от основания Города»), написанной Титом Ливием. В ней автор показывает как доблесть, патриотизм, почитание богов возвысили маленький городок на Тибре до положения владыки мира.

Благодаря «Истории» Тита Ливия в обиход вошел лозунг «Враг у ворот», не раз в последующем сыгравшим важную роль в мобилизации граждан для отпора агрессору. В оригинале он звучал как «Ганнибал у во-

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Быкова Э.В. Античная культура: социальная и духовные основы. Электронный ресурс // URL: <http://avt.miem.edu.ru>

рот!», поднявший римский народ на отчаянную борьбу с Карфагеном, увенчавшуюся полной победой.

В итоге Античный Рим создал свою оригинальную цивилизацию, зиждившуюся на особой системе ценностей, которая сложилась в римской гражданской общине в связи с особенностями ее исторического развития. К таким особенностям относятся установление демократической формы правления в результате борьбы между патрициями и плебеями и побед последних и почти непрерывные войны Рима, превратившие его из небольшого италийского городка в столицу огромной державы.

Одновременно с этим произошла трансформация патриотизма из республиканского, по сути полисного, в имперский, с сакрализацией верховной государственной власти.

Достижение высшей точки развития Римской империи (I в. до н.э. — I в.) стало началом ее заката. Добившись утверждения в качестве сверхдержавы, раскинув свои владения от Британии до Кавказа и Персии, Римская империя в последующем сдавала одну позицию за другой. У Рима еще были блестящие победы императоров Траяна, Германика, Константина и других, но, в целом, тенденция стагнации и упадка уже обозначилась и сопровождала Римскую империю вплоть до ее крушения в V в.

Этому способствовал ряд факторов, прежде всего, размывание ценностей. Римляне со временем утратили такое качество как пассионарность (термин Л.Н. Гумилева) — готовность к самопожертвованию во имя интересов Отечества. Общий упадок нравов и утверждение в общественном сознании, прежде всего правящей элиты принципов: «хлеба и зрелищ» и «после нас хоть потоп» — в значительной мере девальвировали идеологические и ценностные основы государственности, в том числе патриотизм, как готовность жертвовать своими интересами во имя Отечества.

Другим важнейшим фактором явилось «размывание» государствообразующего ядра — собственно римлян. Наделение гражданскими правами жителей завоеванных провинций не означало, что они становились гражданами Рима по духу. Они в полной мере пользовались привилегиями, предоставляемые гражданством, но весьма неохотно исполняли, вытекающие из этого обязанности и повинности. Особенно это касалось воинской повинности. При этом сами римляне уже не хотели воевать, а нанимали для этого за деньги жителей завоеванных провинций.

Легионы, набранные в основной своей массе из этой категории подданных империи, были далеки от идеалов римского патриотизма. В то же время, обладая реальной властью, они играли все более значимую роль в политике Древнего Рима и оказывали влияние на принятие решений органами власти вплоть до смены императоров (Север, Траян, Максимин Фракиец и др.).

Еще большее значение в девальвации римского патриотизма имело утверждение нового мощного идентификационного признака — христианства — ставшего в последствие одной из мировых религий.

Представления «о небесной отчизне» и о христианской общности как особом «народе Божьем» не способствовали утверждению лояльности нехристианской государственной власти. Вполне обоснованно языческий императорский Рим видел в христианстве угрозу своей власти.

Впоследствии произошло переосмысление политической роли христианства. В 325 г. христианство императором Константином было объявлено официальной религией Рима. После принятия христианства руководство Римской империей начало использовать христианство для укрепления единства империи, противодействию местному национализму и местному язычеству, формируя представления о христианской империи как о земной родине всех христиан. Тем не менее, это не способствовало утверждению патриотизма в самом римском обществе. Напротив, уж сами патриотические идеи наполняются религиозным содержанием. основополагающим принципом в этот период является убеждение в том, что цепляться за земную жизнь как за самое существенное — грех; добродетель состоит в отрицании земной жизни и в созерцании потусторонней. Земная жизнь не реальность, не истина, а тень, видимость; реальность — это не то, что есть, а то, что должно быть, а посему подлинным ее содержанием является иной мир, ад, чистилище и рай, мир истины и справедливости⁷.

Последующий период, известный в истории как Средневековье, характеризуется не только засильем церковной идеологии, но и дефрагментацией политического пространства европейских государств, феодалной раздробленностью, явившейся следствием наделения крупнейших феодалов суверенными правами в отношении главных ресурсов политической власти того времени — населения и территории.

В этот период патриотизм как осознание приоритетности интересов государства утратил свое значение. Утвердившаяся в европейском обществе рыцарская этика предполагала понятия верности богу, сюзерену (в том числе королю, который был не столько главой государства, а первым из феодалов), наконец, прекрасной даме и т.д., но не конкретному государственному образованию. Родиной, Отечеством воспринимался лишь вполне определенный удел, вотчина, феодальное владение. Патриотизм, таким образом, имел даже не полисный, а вотчинный (феодальный) характер. И феодалы вправе были самостоятельно решать вопрос, защищать ли им то или иное государственное образо-

⁷ Макиавелли. Сочинения // URL: http://www.e-readinlib.com/chapter.php/36574/317/Makiavelli_-_Sochineniya.html

вание, или нет, или же выступить на стороне противника, как это было в ходе Столетней войны (Англии и Франции) или в период противостояния Великого Московского княжества Золотой Орде.

Показательна в этом плане история гибели в ходе Столетней войны объявленной во Франции национальным героем Жанны д'Арк, фактически вдохновившей французское общество того времени на освободительную войну против англичан. После того, как она была отстранена от командования французскими войсками королем Карлом VII, которого она фактически и короновала, Жанна собрав отряд добровольцев отправилась на помощь жителям осажденного города Компьен. В ходе неудачного сражения она была захвачена в плен, но не англичанами, а французами — жителями провинции (герцогства) Бургундия. Осудили ее на смерть также французские священники.

И это не воспринималось актом предательства со стороны бургундцев, напротив, являлось признаком их верности своему сюзеру — герцогу Бургундскому, являвшемуся союзником англичан.

На протяжении всего Средневековья патриотизм как нравственно-этическая ценность, за исключением редких случаев, не поощрялся и не культивировался. Поэтому такие явления, как национально-освободительные войны, были достаточно редкими явлениями, их место занимали крестовые походы и религиозные войны.

Переломным этапом в этом плане стала Эпоха Возрождения и Просвещения открывшая для многих европейских государств возможности возвращения к прошлому (дохристианскому) содержанию понятия патриотизм.

Важнейшей чертой мировоззрения этой эпохи был индивидуализм. Другой характерной чертой нового мировоззрения было пробуждение национального самосознания. У людей возникает чувство патриотизма, формируется понятие Отечества.

Особую роль в этом сыграл выдающийся мыслитель того периода Н. Макиавелли, долгое время незаслуженно подвергавшийся остракизму особенно в марксистско-ленинских обществоведческих источниках. Причиной этого является приписываемое ему изречение о том, что «цель оправдывает средства». Вырванная из контекста, упрощенная и извращенная, она стала основным средством дискредитации личности выдающегося мыслителя эпохи Возрождения. В действительности же фраза, о которой идет речь в работе «Государь», изложена следующим образом: «если цель достигнута, если государь заслужил признание подданных и устранил завистников, то он на долгое время обретает могущество, покой, почести и счастье»⁸.

Как в своей самой известной работе, являющейся практически пятьсот лет настольной книгой полити-

ков — «Государь», так и в других трудах, Н. Макиавелли постоянно обращается к идеям патриотизма. Так, в частности, в заключительных строках своей книги Государь он пишет: «... пусть после стольких лет ожидания Италия увидит, наконец, своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его жители, пострадавшие от иноземных вторжений, с какой жадной мщеньем, с какой непоколебимой верой, с какими слезами!» [5, 14].

Для Макиавелли назначение человека на земле, его первейший долг — это патриотизм, забота о славе, величии, свободе родины. Родина, в представлении Макиавелли, — это уже не только свободный город-коммуна, своей свободой обязанный самому себе и управляемый всеми во всеобщих интересах, но крупное итальянское государство, которое служило бы оплотом против всякого иноземного вторжения, вся нация. Об этом он и пишет в своих «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия»: «Если когда-либо я мог славить мою родину, даже подвергаясь обидам и опасностям, я всегда это делал охотно, потому что в жизни человека нет большей обязанности» [7].

К бесспорной заслуге Н. Макиавелли, например, относится то, что он первым употребил понятие «*stato*» — государство в его современном смысле — и первым указал на его социальную и политическую природу. Введением термина «*stato*» (лат. *status* — положение, статус) Н. Макиавелли объединил такие понятия, как «республика» и «единовластное правление». Сначала термин «государство» укореняется в Испании («*estado*») и во Франции («*etat*»), позднее — в Германии («*Staat*»). С этого времени понятия «государство» и «гражданское общество» стали различаться. Примечательно, что США — Соединенные штаты Америки — своим названием фактически обязаны термину «*stato*» Н. Макиавелли, поскольку слово «штаты» — от английского «*state*» — является производным от латинского «*status*».

Дальнейшее осмысление проблемы сущности государства и его взаимоотношений с гражданским обществом и личностью нашло отражение в работе «Левифан» английского философа Томаса Гоббса, а также других мыслителей эпохи Возрождения. Т. Гоббс, в частности, полагал, что источником государственной власти является общественный договор, который люди, живущие в догосударственном обществе, конфликтов и «войны всех против всех» заключают с властью в обмен на закон.

Таким образом, в общественном сознании вновь стало утверждаться восприятие конкретного государства как Отечества, интересы и безопасность которого необходимо было защищать.

Все это способствовало восприятию патриотизма как сотрудничества общества и граждан с властью для достижения «общего блага», т.е. национального интереса.

⁸ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.

Международные отношения International Relations

Формирование национального самосознания, начавшееся в эпоху Возрождения во многих государствах, актуализировало также проблему воспитания высоко-нравственного человека-гражданина (М. Монтень, Т. Мор, Я. Коменский). Основной целью воспитания в этот период становится формирование осознанной гражданской позиции (Дж. Локк). Аналогичной точки зрения придерживались французские философы Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и К.А. Гельвеций.

В период Великой французской революции понятие «патриот» находит свое место в политических словарях.

Патриотизму Нового времени удается избавиться от тоталитарного воздействия религии. В противовес взглядам мыслителей Средневековья идеологи Великой французской революции связывали патриотизм, прежде всего, со свободой, с борьбой против королевской власти. Просветители стали трактовать отношения между человеком и государством как равноправные (концепция общественного договора, естественного равенства, критика деспотизма и т.д.).

В начале XVIII в. во времена царствования Петра I слово «патриот» (заимствованное из французского patriote, производное от patria — родина, отечество) вошло и в русскую лексику. Позже вошло в употребление слово «патриотизм», которое часто использовалось в период Французской революции.

После утверждения ценностей периода буржуазных революций XVIII–XIX вв. патриотизм понимался также как стремление отстаивать интересы От-

ечества, в том числе, и путем вооруженной борьбы с теми силами внутри и вовне общества, которые стоят на пути укрепления позиций государства. Но особенно четко связь патриотизма прослеживается с идеологическим обоснованием укрепления государственного интереса и безопасности. Эта связь характерна уже в Новое время, когда возникает потребность преодолеть феодальную раздробленность и отстаивать позиции государства во враждебном окружении.

Например, так понимали патриотизм во времена Французской революции XVIII в., а также в процессе борьбы Пруссии и Италии за объединение своих стран в XIX в. Как известно, в этих странах это сопровождалось патриотическим подъемом, без которого невозможно было бы победить те силы (Францию и Австрию), которые препятствовали объединению.

В целом, начиная с рубежа XVIII-XIX столетий, патриотизм прочно входит в политико-правовой лексикон всех современных государств, являясь вплоть до настоящего времени мощным идеологическим стимулом мобилизации их граждан на защиту Отечества, в том числе вооруженную, от внешней агрессии и внутривластных потрясений.

Государства же, отвергающие патриотизм или допускающие его девальвацию, в том числе путем провокационной подмены терминами «национализм», «шовинизм, и им аналогичными, как показывает история мировой цивилизации, обречены на упадок с последующим «небытием».

Источники:

1. Быкова Э.В. Античная культура: социальная и духовные основы. Электронный ресурс // URL: <http://avt.miem.edu.ru>
2. Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. — М., 1940.
3. Колпинский Ю. Искусство Древней Греции // URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00>.
4. Макиавелли. Сочинения // URL: http://www.e-readinlib.com/chapter.php/36574/317/Makiavelli_-_Sochineniya.html
5. Макиавелли Н. Государь. — М.: Планета, 1990.
6. Мирзаев С.Б. Полибий. — М.: Юридическая литература, 1988.
7. «Opère» di N. Machiavelli, t. Vi, p. 115. Firenze, 1783. Цит. По: Малярчик Я. Политическое учение Макиавелли в Польше // URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp>

References (transliteration):

1. Bykova E.V. Antichnaya kul'tura: social'naya i duhovnye osnovy. Elektronnyi resurs // URL: <http://avt.miem.edu.ru>
2. Zhurakovskii G.E. Ocherki po istorii antichnoi pedagogiki. — M., 1940.
3. Kolpinskiy Yu. Iskusstvo Drevnei Grecii // URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00>.
4. Makiavelli. Sochineniya // URL: http://www.e-readinlib.com/chapter.php/36574/317/Makiavelli_-_Sochineniya.html
5. Makiavelli N. Gosudar'. — M.: Planeta, 1990.
6. Mirzaev S.B. Polibii. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1988.
7. «Op?re» di N. Machiavelli, t. V?, p. 115. Firenze, 1783. Cit. Po: Malyarchik Ya. Politicheskoe uchenie Makiavelli v Pol'she // URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp>